

УДК 32(091)
ББК 66.1(0)
С34

Подготовлено при содействии НФПК —
Национального фонда подготовки кадров в рамках
Программы «Совершенствование преподавания
социально-экономических дисциплин в вузах»

Р е ц е н з е н т ы:

доктор философских наук, профессор *В.П. Филатов*,
доктор философских наук, профессор *Е.Н. Некрасова*

ISBN 5-7598-0368-9

© Сидорина Т.Ю., 2006
© Полянников Т.Л., 2006
© Оформление. Издательский дом
ГУ ВШЭ, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Глава 1. Проблема национализма в социальных и политических науках	14
1.1. Предмет и проблемное поле национализма. Актуальность изучения	14
1.1.1. Национализм и современный мир	14
1.1.2. Нации и национализм	17
1.1.3. Проблема национализма в современной России	21
1.2. Система понятий национализма	25
1.2.1. Этнос и этнические общности. Типология этнических общностей: этнос, род, племя, народность, нация	25
1.2.2. Нация: этимология понятия	27
1.2.3. Сопоставление подходов к определению понятия «нация»	29
1.2.4. Проблема типологии нации	32
1.2.5. Национальное самосознание, этноцентризм и национализм	33
1.2.6. Подходы к определению национализма	35
1.2.7. Истоки и современные формы национализма	37
1.3. Национализм и его место в политическом пространстве	40
1.3.1. К определению понятия «политический национализм»	40
1.3.2. Типология национализма как явления политической жизни. Национализм в контексте других политических идеологий	48
Контрольные вопросы	51
Задания для самостоятельной работы	51
Литература	52
Глава 2. История становления национализма и его истоки в социальной мысли XVII—XIX вв.	53
2.1. Истоки национализма в социальной мысли XVII—XIX вв.	53
2.1.1. Эрнест Ренан и его лекция о нации	53
2.1.2. Мыслители прошлого о народах, политике и государстве	55
Античный полис и национальный миф	55
Развитие национального сознания и теоретических основ национализма в XV—XVI вв.	57
Государство, политическая власть и народ в философии Нового времени	61

И.Г. Гердер: национальная терпимость	67
И.Г. Фихте: «Речи к немецкой нации» 1807—1808 гг.	69
2. 2. Национализм как политическое состояние современности	74
2.2.1. Рождение политической идеи нации	78
2.2.2. Революция и французский национализм	79
Понятие нации и революционная идеология	79
Значение историков для идеологии национализма	82
Национальный вопрос у либеральных и демократических политиков	83
Франция во время революции 1848 г. «Принцип национальности»	86
2.2.3. Германская национальная идея и ее метаморфозы в XIX в.	89
Романтизм и рождение германской национальной идеи	89
Германия во время революции 1848 г.	95
Патриотическое движение в Италии	99
2.2.4. Борьба за независимость на Балканах	105
Борьба за независимость в Греции	105
Национальное движение в Молдавии и Валахии	110
Национальное движение в Сербии	111
Контрольные вопросы	116
Задание для самостоятельной работы	116
Литература	117
Глава 3. Современные теории национализма	119
3.1. Подходы к изучению национализма в XX в.	119
3.1.1. Многообразие современных теорий национализма	119
3.1.2. Развитие теоретических основ национализма в первой половине XX в.	121
3.1.3. Дж. Бройи: подходы к изучению национализма	127
Примордиалистский подход	131
Функциональный подход	132
Повествовательный подход	134
3.2. Политика и политическое в теориях национализма	135
3.2.1. Дж. Бройи: национализм и современное государство	136
Дж. Бройи: национализм и политическая модернизация	137
3.2.2. М. Манн: политические институты и формы национализма	142
Нации-государства и их будущее в Европе и на других континентах	144
3.2.3. Э. Хобсбаум: принцип этнической принадлежности и политическая окраска	148
3.2.4. Х. Арендт: национализм и тоталитаризм	155
Х. Арендт: кризис национального государства, тоталитаризм и национальные меньшинства	157

3.2.5. Э. Смит: концепция гражданского национализма	166
3.2.6. Теоретики национализма о его будущем	167
3.3. Национализм и политизация современной культуры	170
3.3.1. Б. Андерсон: национализм и политизация культуры	170
Б. Андерсон и М. Вебер: «нация» как социологическая постоянная	173
Б. Андерсон и Дж. Бройи: перемены в общественном сознании и националистические идеи	175
3.3.2. Э. Геллнер: национализм и государство	178
Э. Геллнер и Дж. Бройи: перемены в общественных институтах	179
3.4. «Националистический ренессанс» в культурном контексте постмодерна	181
3.4.1. Понятие о постмодерне и постмодернизме	181
3.4.2. Основные характеристики культуры постмодерна	188
3.4.3. Новые формы социальной и политической идентичности	193
Контрольные вопросы	197
Задания для самостоятельной работы	197
Литература	198
 Г л а в а 4. Теории современного консерватизма и национализм в XX в.	201
4.1. Консерватизм в контексте политической истории	201
4.1.1. О понятии «консерватизм»	201
Эдмунд Берк: у истоков консервативной идеологии	203
Развитие консерватизма в XIX в. Либералы «против» консерваторов	205
4.1.2. Консерватизм и национальная идея	207
4.2. Политический национализм и консервативная революция	208
4.2.1. Консервативная революция на Западе	209
О. Шпенглер и истоки консервативной революции в Германии	211
Идеи консервативной революции после Первой мировой войны	214
Классификационный подход к анализу консерватизма и консервативной революции	215
4.2.2. Консервативная революция в России	217
Особый исторический путь России: консерватизм и модернизация	217
Идеи консервативной революции в русской эмигрантской среде	219
«Имперский дух» консерватизма в России	221

Контрольные вопросы	222
Задание для самостоятельной работы	223
Литература	223
Г л а в а 5. Возрождение национализма в конце XX в.:	
национализм в условиях глобализации	226
5.1. Современный национализм и глобализация	227
5.1.1. Сущность и основные проявления процесса глобализации	227
5.1.2. Глобализация как вызов классическим национальным государствам	234
5.2. Микронационализм и национал-сепаратизм против государств-наций	249
5.2.1. Национализм: микро- и макро-	250
5.2.2. Микронационализм: постмодерн и «пробуждение корней»	252
5.2.3. Эпоха глобальной фрагментации (З. Бжезинский)	255
5.2.4. Право на самоопределение: обещание или угроза	258
5.3. Политический национализм в свете концепции «столкновения цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона	262
5.3.1. Национализм — разрешимое противоречие (Ф. Фукуяма)	262
5.3.2. Национализм в рамках «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон)	265
Контрольные вопросы	273
Задания для самостоятельной работы	273
Литература	274
Г л а в а 6. Национализм. Массовое сознание и политические конфликты	276
6.1. Межэтнические конфликты: причины возникновения и механизмы развития	276
6.1.1. Конфликт «отсталых» и «передовых» (Д. Горовитц)	279
6.1.2. Механизмы этнической мобилизации (Т.Р. Гэрр)	284
6.1.3. Концепция этнополитики К. Оффе	289
Понятие и формы этнополитики	289
«Рациональность» этнополитики	290
Причины возникновения этнополитики	292
Средства предотвращения этнополитики	299
6.1.4. Межэтнический конфликт: общая схема	303
6.2. Массовый национализм и распад государств в конце XX в.	305
6.2.1. Проявления массового национализма и межэтнические конфликты на территории бывшей СФРЮ ...	306
6.2.2. Роль националистических движений в распаде СССР	315

6.2.3. Распад СССР: сквозь призму общей модели межэтнического конфликта	329
6.3. Россия: проблемы и перспективы постимперского транзита	333
6.3.1. Строительство гражданской нации в «эпоху Ельцина»	334
6.3.2. Модель этнонации для России: выход или угроза?	338
6.3.3. «Национальный проект»: идеологические контуры	341
Контрольные вопросы	344
Задания для самостоятельной работы	345
Литература	346
П о с л е с л о в и е. Нации, национализм и демократия в начале XXI в.	348

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном мире идут процессы интенсивного взаимодействия различных народов и культур, национальные границы становятся все более открытыми. Практически в мире не осталось моноэтнических государств. Но наряду с этим наблюдаются и противоположные тенденции — усиливается национальное обособление и межнациональное противостояние. Конец прошлого и начало нынешнего веков — это время, когда заметно обострились этнические и религиозные противоречия во многих регионах и странах мира — на Балканах, в Индии и Пакистане, в Израиле и арабском мире, в Азии и Африке, многих бывших республиках СССР.

Все чаще высказываются предположения, что межэтнические конфликты, дополненные межрелигиозными противоречиями, станут одной из главных и глобальных проблем XXI в. Мы видим, что в первые годы наступившего тысячелетия это действительно и происходит. Например, обусловленный многими факторами рост терроризма в арабском мире вылился в беспрецедентное в новейшей истории нападение террористов на Нью-Йорк и Вашингтон в 2001 г. Продолжается борьба исламистов с их противниками в Палестине, Ираке, Афганистане, на Северном Кавказе и в Центральной Азии. Специалисты считают, что эти процессы имеют существенную национально-религиозную подоплеку.

Межнациональные проблемы существуют не только в странах «третьего мира», но и во вполне благополучных государствах Европы: Германии, Франции, Великобритании, Италии, Австрии, Швейцарии и др. В большой мере они связаны с тем, что в послевоенные десятилетия Западная Европа переживала массовую миграцию населения из стран южного Средиземноморья, Южной Азии и Африки. В течение длительного времени эта иммиграция поощрялась, поскольку промышленно развитые страны испытывали острый недостаток в рабочей силе. В результате в западноевропейских странах сегодня проживает большое количество семей мигрантов, их дети выросли в европейской среде (при этом они не всегда достаточно ассимилировались). Несмотря на то, что практически везде мигранты перешли на оседлое положение (получили гражданство и т.д.), многие из них сталкиваются с проявлениями различных форм дискриминации и ксенофобии. В обществах этих стран растут агрессивные националистические настроения, многие коренные граждане недовольны, что рядом с

ними живут «чужие». Когда возникают трудности в связи с ухудшением экономической конъюнктуры, потерей работы и т.д., многие винят в этом мигрантов, ищут причины своих проблем в их присутствии.

В этой ситуации в странах Европы заметную популярность приобретают правые националистические и популистские партии и движения — Национальные фронты во Франции и Великобритании, Австрийская партия свободы и др. Подобные партии пользуются все большей популярностью у избирателей, требуя ограничения миграции, депортации мигрантов во имя сохранения национальных традиций и национальной культуры.

С другой стороны, мигранты (в особенности — молодежь) также не всегда ведут себя законопослушно и лояльно в отношении обществ-реципиентов. Наиболее показательной в этом отношении стала волна погромов, прокатившаяся в конце 2005 г. по столицам ряда стран Западной Европы (Франция, Германия, Бельгия и др.).

Современная Россия сталкивается со схожими проблемами. Российское общество всегда было и остается полиэтничным, однако в российской политической традиции явно присутствуют черты «национального государства», сформированного доминирующим русским этносом. При этом сегодня Россия быстро движется к тому состоянию, которое в западной научной литературе называют «иммигрантским обществом». И этот процесс, по оценкам многих специалистов, неизбежен. Объясняется это, прежде всего, очень низким уровнем естественного воспроизводства населения в России. Соответственно, не включив механизм миграции, практически невозможно изменить тенденцию к сокращению численности населения России.

Согласно демографическим прогнозам, к 2050 г. при самом плохом сценарии (когда сохраняется нынешний уровень рождаемости и смертности) число россиян сократится до 85 млн человек, т.е. почти в два раза, что, бесспорно, может серьезно сказаться и на экономическом росте, и на влиянии России в мире. Но даже самый благоприятный сценарий показывает, что население страны через полвека составит лишь около 110 млн человек. Поэтому (согласно расчетам демографов) для поддержания неизменной численности населения на протяжении 50 лет совокупный поток миграции в Россию должен составлять от 35 млн человек (примерно 690 тыс. в год) в случае наиболее благоприятного сценария, до 69 млн. (около 1,4 млн в год) при самой неблагоприятной динамике¹.

Уже сейчас Москва, другие большие города и некоторые регионы России постепенно превращаются в многонациональные сообщества, в кото-

¹ См.: Вишневский А.Г., Андреева Е.М. В ближайшие полвека население России может расти только за счет миграции // Мир России. 2001. № 1.

рых доля иммигрантов непрерывно увеличивается. При этом в среде доминирующего в стране русского этноса националистические настроения усиливаются не только на бытовом, но и на политическом уровне. Лозунги вроде «Россия для русских», «Москва для москвичей», «Кубань для кубанцев» на массовом уровне получают все больший отклик. Так экономические и социальные проблемы пытаются объяснить — через механизм «замещения» — присутствием некоренного населения, мигрантов и т.д. О соответствующих сдвигах в массовом сознании говорят и успехи националистических партий и кандидатов (ЛДПР, блок «Родина» и др.) на федеральных и региональных выборах.

Все это свидетельствует о том, что сегодня феномен национализма отнюдь не утратил ни актуальности, ни остроты. Его исследованием занимаются ученые многих специальностей — политологи, социологи, социальные философы, историки, психологи. Соответствующую проблематику разрабатывают исследовательские группы, лаборатории, публикуются монографии, сборники статей.

Предлагаемое вниманию читателя учебное пособие посвящено проблеме национализма, его политической истории, современному состоянию и теоретическому осмыслению. Пособие предназначено для студентов, обучающихся на факультетах политологии, социологии, экономики, философии, истории, антропологии, а также для всех изучающих политологию в вузах.

Глава 1

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУКАХ

Феномен национализма стал предметом научных исследований еще в XIX в. С тех пор в рамках социологии, политологии и других общественных дисциплин был предложен ряд интерпретаций (зачастую взаимоисключающих) таких ключевых понятий, как «этнос» и «нация», разработано множество теорий о природе и структуре соответствующей идентичности, о происхождении, фазах эволюции и типах националистической идеологии. Более того, на протяжении всего XX в. параллельно с научными исследованиями развивался и сам их предмет — нации и национализмы. Соответственно научные исследования часто испытывали искажающее политическое воздействие. Поэтому, приступая к описанию многообразия теоретических представлений о национализме, очень важно понимать и тот политический контекст, в котором происходило их формирование.

1.1

Предмет и проблемное поле национализма. Актуальность изучения

1.1.1

Национализм и современный мир

Проблема влияния на политические явления и процессы факторов, которые принято относить к «этнокультурным феноменам», издавна привлекала внимание социальных мыслителей и ученых. Еще древнегреческие философы и историки рассуждали о «природных свойствах» эллинов и варваров, чем объясняли различия в распространенных у тех и других формах государственного устройства. Однако накопление этнографического и сравнительно-исторического материала в ходе развития науки подталкива-

ло к детальному анализу связей и отношений в различных обществах между политическими феноменами (такими, как типы и формы власти, специфические особенности политических систем и режимов, государственные идеологии), а также социокультурными и психологическими характеристиками соответствующих этнонациональных общностей (традиционная этика и менталитет, религиозное и культурное своеобразие). В современной науке данное направление исследований названо «этнополитологией», или «этносоциологией»¹.

В рамках комплекса социальных наук (к которым относят историю, культурологию, социологию, политологию, некоторые разделы экономики и психологии) уже накоплен большой фактический материал по данной проблематике, разработаны терминология и различные теоретические концепции.

Особое внимание в этнополитологических исследованиях уделяется феномену «национализма». Этот феномен сравнительно молод по историческим меркам. Согласно общепринятым представлениям, нации и национализм в их современном понимании возникают в Западной Европе не ранее XVIII в., а в других регионах мира и того позже. Соответственно с исторической точки зрения процесс формирования наций еще далеко не завершен и ученым рано подводить его итоги, в том числе и в политической сфере.

Однако важность и необходимость изучения соответствующей проблематики диктуется тем влиянием, которым национальные государства и соответствующие идеологии пользовались в XIX—XX вв. и продолжают пользоваться по сей день. Национальные государства до сих пор остаются основными структурными элементами глобальной политической архитектуры. Более того, по мнению многих политиков и политологов, влияние этнонациональных факторов на различные стороны жизни современных обществ в ближайшие годы и десятилетия будет только возрастать.

Политическое значение национализма, в особенности на современном этапе исторического развития, сложно и неоднозначно. Исследователи этого феномена отмечают: «В силу специфического происхождения наций, наличия в поведении принадлежащих к ним людей множества предрассудков, иррациональных мотиваций, ложных оценок и установок национализм выступает как крайне неоднозначное и противоречивое политическое явление»². Как свидетельствует исторический опыт, в XX в. именно с реализацией принципов и целей националистических движений были связаны

¹ Отметим, что этносоциология по сравнению с этнополитологией изучает более широкий спектр предметов. Этносоциологи интересуются *всеми* (а не только политическими) проявлениями этнической специфики.

² Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2001. С. 175.

наиболее масштабные репрессии и акты геноцида, во имя национальных интересов были развязаны две мировые войны, а требования национального суверенитета привели к распаду нескольких крупных многонациональных государств.

Таким образом, в круг исследований национализма неизбежно включается вся тематика этноконфликтологии, в рамках которой изучаются причины, ход и последствия межнациональных столкновений, разрабатываются технологии ненасильственного урегулирования или политического снятия соответствующих противоречий. В русле подобных исследований встает вопрос и о факторах, детерминирующих рост националистических настроений и то или иное их политическое оформление.

Причины жизнеспособности национализма в современных условиях чрезвычайно разнообразны. При этом они сильно различаются в зависимости от условий конкретного региона или страны, международного контекста, текущего исторического периода и т.д. Однако существуют и некоторые общие факторы, в той или иной степени действующие во всех социальных ситуациях, порождающих массовую националистическую реакцию.

В связи с этим известный российский социолог Г.Г. Дилигенский отмечал, что в современном мире националистическая или национал-государственная ориентация выражает определенную систему политических предпочтений. Ее источниками являются: протест против национального неравноправия и стремление наций или этносов, не имеющих собственного государства, к независимости; угроза, реальная или воображаемая, национальной независимости и интересам со стороны других государств; межнациональные конфликты из-за спорных территорий; культурная экспансия извне, грозящая подорвать национальную идентичность; иммиграция представителей других национально-расовых групп, обостряющая конкуренцию за рабочие места и вносящая элементы «чужой» культуры в жизнь нации; особо высокий экономический статус национальных меньшинств (например, китайцев в ряде стран Юго-Восточной Азии); великодержавные амбиции и милитаристские тенденции, за которыми стоят прагматические интересы определенных социальных групп. Однако национализм распространен и в тех странах и социальных слоях, которые не вовлечены в такие конфликты и интересы или в жизни которых они не играют большой роли¹.

Таким образом, социально-политическая реальность конца XX — начала XXI вв. определяет актуальность и политическую злободневность изучения феномена национализма. При этом гуманистически ориентирован-

¹ См.: Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996. С. 327.

ных политологов, социологов и психологов особенно настораживает и побуждает к глубокому и тщательному исследованию соответствующего проблемного поля именно *деструктивный аспект* современных политических проявлений национализма.

1.1.2

Нации и национализм

Мировое политическое развитие в последнее десятилетие XX в. было полно неожиданностей и преподнесло немало сюрпризов, зачастую неприятных не только простым гражданам, но и специалистам-обществоведам. Серия «бархатных революций» в Европе, распад Советского Союза и социалистического содружества, крушение биполярного мира и формирование нового глобального порядка под патронажем США, рост политического могущества транснациональных корпораций и усиление влияния средств массовой информации, возникновение и стремительное распространение антиглобалистского движения, превращение религиозного фундаментализма и терроризма в ключевые факторы международных отношений... Все эти процессы не соответствовали теоретическим представлениям, которые к концу 1980-х гг. устоялись и приобрели характер доминирующих стереотипов в политологии, истории, социологии и других общественных науках.

Среди новых явлений, которые потрясли как общественное, так и научное сознание, оказались практически повсеместные рост националистических настроений и существенное повышение уровня межэтнической напряженности. Во многих регионах планеты активизировались сепаратистские движения, вдохновляющиеся идеями национального и религиозного возрождения. Разрушение на рубеже 1990-х гг. биполярной геополитической системы словно открывало ящик Пандоры: вновь явились на свет, казалось бы, давно забытые обиды и взаимные претензии народов, канувшие в прошлое этнические и расовые предрассудки и предубеждения, на новом витке политического развития определенными группами элит были извлечены «исторические» доказательства прав тех или иных народов на какие-то территории. С распадом биполярной системы возродились такие идеи, как право наций на самоопределение и демократию и одновременно — всевозможные формы национализма и трайбализма¹. Не только национальные

¹ *Трайбализм* (от англ. *tribe* — племя) — враждебное отношение одной клановой или родоплеменной группы к другой.

элиты, но и широкие массы видят в собственной государственности гарантии сохранения и развития народа как целостного самобытного образования со своей системой ценностей и приоритетов. Во имя ее создания в политическую жизнь в качестве самостоятельных субъектов активно включаются и крупные этносы (нации), и малочисленные этнические (национальные) группы. Все они проявляют высокую активность и требовательность в защите, реализации своих национальных интересов¹.

В 1990-х гг. в мире резко активизировались открытые, в том числе и вооруженные, столкновения между представителями различных конфессиональных и этнокультурных общностей. Напомним о кровопролитном конфликте между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе, о массовом геноциде в отношении народности тутси, осуществленном в африканском государстве Руанда режимом, представлявшим народность хуту, о войнах между народами бывшей федеративной Югославии — сербами, хорватами, боснийцами и албанцами, о периодических столкновениях между индусами и пакистанцами в индийском штате Кашмир, о тлеющем конфликте между уйгурами и китайцами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая и т.д.

Американский исследователь Раймо Вайринен, отмечая растущую роль этнонациональных факторов в структуре международных конфликтов, писал в работе «К теории этнических конфликтов и их решения»: «Этнический фактор присутствует в большинстве происходящих сегодня конфликтов. Например, в 1991 г. в двух из четырех межгосударственных конфликтов по крайней мере одной из сторон была этническая группа, а в 27 внутригосударственных конфликтах доля этнических участников достигала 92 %. Этническая дискриминация была среди важнейших причин насилия и войн: вооруженные конфликты происходили в 20 из 32 стран, в которых отмечена явная этническая дискриминация. Таким образом, международные и внутригосударственные конфликты (в современную эпоху. — *Авт.*) невозможно успешно анализировать без учета этнического фактора»².

При этом специалистов и представителей политизированной общественности особенно настораживает следующее обстоятельство. В числе регионов, пораженных вирусами агрессивного национализма, шовинизма и этносепаратизма оказались не только страны традиционного «третьего мира», но и республики бывшего СССР и даже вполне благополучные европейские страны.

¹ См.: Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М.: МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. С. 195.

² Вайринен Р. К теории этнических конфликтов и их решения // Этнос и политика: Хрестоматия. М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 256.

Конечно, всплески националистических настроений в Восточной Европе и странах СНГ можно рассматривать в качестве временных издержек процесса демократического транзита. Однако как следует оценивать сдвиги в массовом сознании австрийцев, итальянцев или французов, демонстрирующих на общенациональных выборах в рассматриваемый период растущую поддержку правонационалистическим кандидатам? Какую перспективу можно видеть, скажем, в массовых проявлениях ксенофобии в рабочих предместьях Парижа, объектом которых являются выходцы из Алжира, или агрессивных выходках немецких скинхедов против турецких гастарбайтеров? Чем для будущего Европы может обернуться дальнейший рост сепаратистских движений басков, валлийцев, фламандцев, корсиканцев и других малых народов? На каких идеологических путях следует искать способы практического разрешения подобных противоречий и устранения взаимных претензий? Кровопролитные этнополитические конфликты конца XX в. ясно говорят о том, что мир оказался застигнутым врасплох мощным выбросом энергии, рожденной процессами этнической консолидации и мобилизации. После того как вспышки межэтнического насилия прокатились по территории бывшего СССР и Югославии, по ряду городов «благополучного» Запада (Лос-Анджелес, Париж, некоторые населенные пункты Германии), пришлось признать несостоятельность попыток решить эту проблему путем как коммунистического интернационализма, так и демократического либерализма и лежащей в его основе концепции неотъемлемых общечеловеческих ценностей, включая права личности и права народов¹.

Другими словами, было бы чрезвычайно легкомысленно и поверхностно рассматривать современный национализм как массовое умонастроение, свойственное исключительно развивающимся странам, традиционалистским обществам или народам, населяющим «третий мир». Ход мировых политических процессов в последнее десятилетие со всей очевидностью свидетельствует об усилении этнонационалистического сознания не только на периферии мировой системы, но и в самом ее ядре — развитых индустриальных странах Западной Европы.

В книге «Этнонационализм в Европе» швейцарский историк, авторитетный специалист по проблемам современного национализма Урс Альтерматт в связи с этим констатировал, что апартеид — принцип, который в XX в. (и, добавим, в начале XXI в.) распространяется на европейском континенте. В век массовой коммуникации и массовых транспортных средств, Интернета и поп-культуры подобное развитие кажется парадок-

¹ См.: Общая и прикладная политология. С. 200—201.

сальным. Еще никогда в Европе так много людей не находились в такой зависимости друг от друга и не были так тесно связаны друг с другом. Между тем, чем больше выравниваются различные европейские страны в техническом и экономическом отношении, тем сильнее многие люди ощущают угрозу своей культурной идентичности и испытывают потребность в том, чтобы каким-либо образом отличаться друг от друга. В то время как европейцы становятся все больше похожи друг на друга при потреблении и ведении хозяйства, на уровне культуры они поднимают мятеж против глобализации. Из страха перед потерей культурной идентичности они изолируются, строят этнонационалистические укрепления и используют культурные различия в качестве предлога для обособления иных¹.

Таким образом, с точки зрения Альтерматта, европейский национализм новейшего типа является парадоксальным следствием или порождением глобализации. Он представляет собой защитную психологическую реакцию на процесс культурной стандартизации и унификации (так называемой «макдональдизации»), сопровождающий прогрессирующую интернационализацию всех сфер человеческой жизнедеятельности. Националистически же ориентированные лидеры, по крайней мере на уровне риторики, выступают за возвращение к ценностям и нормам традиционной культуры собственных народов, за сохранение или возрождение так или иначе понимаемого «наследия предков». И в этом смысле далеко не случайным является широкое, можно сказать — повсеместное, распространение в среде европейских националистов враждебности к американской культуре и США, выступающих в качестве локомотива процесса глобализации.

Анализируя связь национализма и глобализации, социолог Том Нейрн в статье «Интернационализм и второе пришествие» также отмечал: «На практике заметно преобладающим политическим побочным продуктом современной интернациональности до сих пор являлся национализм. Не здравый смысл, упорно приписываемый интернационализму, а непричесанная, алогичная, упрямая, разрушительная, эгоцентричная истина национальных государств. Не какое-нибудь высокопарное или инертное единство, а “балканизация” — мир непримиримых исключений, для которых должно быть какое-то правило, но никто не знает какое. Даже еще до 1989 г. было понятно, что у средневекового партикуляризма по-прежнему есть какое-то будущее. Но только после него стало возможным более убедительно говорить о том, что будущее это весьма определенное»².

¹ См.: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000. С. 11.

² Нейрн Т. Интернационализм и второе пришествие // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 350.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что современный национализм является неизбежным спутником, тенью или «темным двойником» глобализации. При этом степень его распространения и влияния в той или иной стране зависит от ситуативной конфигурации множества внешних и внутренних факторов, теснейшим образом связана с политической историей конкретного народа. Однако вне зависимости от частных обстоятельств, определяющих форму проявления этнонационалистических настроений, их общее содержание представляет собой болезненную защитную реакцию массового сознания, травмированного резкими и подчас катастрофическими социальными переменами последнего десятилетия. Это верно в отношении народов и государств как «третьего», так и «первого» мира.

1.1.3

Проблема национализма в современной России

В период господства в нашей стране коммунистической идеологии все, что касалось национального развития и всей сферы межнациональных отношений, находилось под жестким контролем со стороны высшей партийной и государственной власти. Те проявления спонтанной культурной или политической активности, которые квалифицировались как проявления «буржуазного национализма», подавлялись и преследовались. Вплоть до конца 1980-х гг. проблематика внутренних межнациональных конфликтов в СССР (а они имели место) была строго табуирована.

Тем не менее раскрепощение социальной и политической жизни в Советском Союзе в период перестройки привело к резкой актуализации в общественном сознании вопросов, связанных с национальной историей, сохранением культурной самобытности отдельных народов и достаточно быстро было дополнено требованиями предоставления нациям государственного суверенитета. По этой же логике развивался и процесс становления русского националистического движения. Но вплоть до начала 1990-х гг. для представителей политизированной общественности рассуждения о «русской идее» и «судьбе России» представлялись какой-то экзотикой, а весь комплекс националистических установок выглядел плодом досужих упражнений гуманитарной интеллигенции.

Для многих людей старшего поколения, особенно прошедших Великую Отечественную войну, стало настоящим потрясением появление в начале 1990-х гг. на улицах и центральных площадях Москвы, Санкт-Петербурга и многих других российских городов толп молодых людей со свас-

тиками на флагах и рукавах, скандирующих националистические лозунги. Первой реакцией массового сознания, тогда еще во многом советского, было: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». В стране, победившей наиболее агрессивную форму национализма — фашизм и потерявшей в войне с ним свыше 20 млн своих граждан, национализма и фашизма не может быть по определению...

Однако постперестроечная реальность неумолимо свидетельствовала о росте популярности в нашем обществе шовинистических, агрессивно-патриотических и религиозно-фундаменталистских идей и взглядов. На волне подобных настроений возникло множество политических групп, движений и партий, исповедующих ту или иную форму националистической идеологии, наиболее концентрированным выражением которой и является фашизм.

Для многих новейших русских националистических группировок характерно заигрывание — на уровне риторики и стилистики — с историческими формами фашизма (прежде всего немецким и итальянским). Значительная часть национал-патриотических лидеров сознательно подражает классической эстетике фашизма. В связи с этим можно вспомнить и «Память» Д. Васильева, и ЛДПР В. Жириновского, и РНЕ А. Баркашова, и НБП Э. Лимонова, и движение «Евразия» А. Дугина. Но эти организации, известные широкой общественности благодаря эпатажирующей, провоцирующей внимание СМИ деятельности своих лидеров, образуют только надводную часть «айсберга». Его скрытая под водой масса включает пестрый набор групп и кружков с характерными названиями: «Легион Вервольф», «Славянский союз (СС)», «Наследие предков», «Союз венедов», «Черная сотня», «Опричное братство» и др. Сюда же в большинстве своем относятся и многочисленные группировки скинхедов и футбольных фанатов.

Многие из подобных объединений располагают постоянными помещениями для встреч, организуют массовые шествия и митинги, активно вербуют сторонников (в особенности среди молодежи и сотрудников силовых структур), выпускают большой ассортимент агитационно-пропагандистской продукции (газеты, журналы, книги и видеоматериалы), реализуют интернет-проекты.

Несмотря на значительные доктринальные расхождения между обозначенными группами и движениями (среди них есть православные и язычники, изоляционисты и сторонники полиэтнической империи, рыночники и приверженцы плановой экономики), общим идеологическим знаменателем для них является отрицание базовых ценностей «открытого общества» — свободы, демократии, толерантности, примата интересов личности над «государственным интересом». Для большинства из них характерно

крайне негативное отношение к «красным» идеям, коммунизму и СССР. Другими словами, агрессивный национализм во всех своих модификациях является противоположностью как либерально-демократического, так и социалистического проектов.

Это — идеология «третьего пути». Собственно говоря, характерные черты фашистской идеологии в той или иной комбинации, с той или иной степенью выраженности можно проследить у всех обозначенных выше групп и движений. Например, в программе РНЕ они присутствуют почти в чистом (нацистском) виде, а у ЛДПР принимают пародийную, карикатурно-ироническую форму.

Почему же массовое сознание наших соотечественников в 1990-х гг. оказалось столь податливым материалом для манипуляций подобных идеологов? В связи с этим В. Лихачев, автор книги «Нацизм в России», отмечал, что для части населения национализм оказался естественным ответом на стремительно меняющуюся картину мира, на навязываемую совершенно чуждую культуру: и политическую, с ее хаотическими либеральными порядками, и экономическую, с ее безжалостной конкуренцией эпохи первоначального накопления капитала, и повседневную, с ее англоязычными вывесками магазинов и безвкусной попсой по телевидению; на украденные пенсии, стипендии; наконец, на отнятое право жить в великой стране. В условиях крушения прежде незыблемой мировоззренческой системы востребованы оказались идеологии, дающие простые и понятные ответы на сложные вопросы — как вечного, так и сиюминутного характера. От шока и дезориентации постсоветской эпохи люди стали искать укрытия в ценностях, казавшихся незыблемыми. Многих привлекли фетиши «расы», «нации», «государства», фундаменталистски окрашенной религиозности. При этом современные отечественные радикальные националисты в своей пропагандистской риторике любят эксплуатировать миф о том, что только они смогут, наконец, навести порядок в стране, решительными мерами положить конец преступному беспределу. Нередко обыватель, уставший от бессилия властей и явной неспособности правоохранительных органов справиться с разгулом преступности, возмущенный откровенной коррупцией во всех слоях государственно-номенклатурного аппарата, готов поверить этим искренним, как ему кажется, сторонникам «русского порядка»¹.

Таким образом, ответ на вопрос о причинах столь впечатляющего расцвета в постсоветской России националистического и непосредственно фашистского умонастроений следует искать в тех фундаментальных изменениях, которые произошли в нашем обществе на исходе XX в.

¹ См.: Лихачев В. Нацизм в России. М.: Центр «Панорама», 2002. С. 5—7.

Глубочайшим потрясением для массового сознания стал распад СССР, сопровождавшийся глумлением над советской историей и государственно-стью, притеснениями русских и издевательствами над их национальными чувствами в бывших советских республиках (результатом этого стала волна русской миграции из стран Закавказья, Прибалтики и Средней Азии). Далее периодом жесточайшего экономического кризиса стала «эпоха Ельцина», повлекшая за собой резкое снижение уровня жизни и маргинализацию подавляющей части населения, падение престижа интеллектуального труда и «утечку умов», потерю шансов на получение нормального образования и работы для значительной части молодежи. Наконец, большой вклад в дело разрушения ценностно-нормативного каркаса общества внесли коммерциализированные СМИ, сознательно сделавшие ставку на эксплуатацию самых архаических, древних человеческих инстинктов.

Все эти процессы привели к расколу, дезориентации и глубокой иррационализации массового политического сознания. Как уже было сказано, этому сознанию, травмированному событиями перестройки и шоковых реформ, весьма импонировали разнообразные проекты «спасения державы», восстановления утраченного единства нации, возрождения духовного здоровья народа путем обращения к «наследию предков» и прочее. В этом смысле следует расценивать и православно-националистическую трансформацию идеологии крупнейшей массовой политической партии страны — КПРФ.

Американский историк и политолог российского происхождения Александр Янов не видит ничего удивительного в том, что все древние вопросы, давно решенные в устоявшихся обществах, фундаментальные вопросы национального самосознания — вдруг всплыли на поверхность в сегодняшней буче, причудливо переплетаясь друг с другом и с проблемами рыночной реформы. «Нет ничего удивительного, — пишет Янов, — и в том, что вокруг этих вопросов возникло такое гигантское поле напряженности. Россия, которая многие десятилетия прозябала на задворках интеллектуальной жизни планеты, оказалась безоружной перед их невообразимой сложностью. Удивительно совсем другое — что реваншистской оппозиции было позволено перехватить — и монополизировать, и вульгаризировать — культурную инициативу, связанную с проработкой и перенесением в практическую плоскость этой ставшей такой насущной проблематики. Остальным оказалось недосуг. Руководителям послеевгустовского режима — потому что их слишком поглощает сиюминутная суeta выживания. Российским либералам — потому что они слишком увлечены критикой режима. Человеку, желающему понять, что вытекает из того, что он — русский, не у кого просить разъяснений, кроме как у оппозиции, которая ненавидит “гуманистический идеализм Запада” и считает, что в “Право-

славии и общинных традициях русской культуры примату прав человека места нет”...»¹.

Появление в последнее десятилетие на российской политической сцене множества националистических, в той или иной степени фашизированных лидеров, групп и организаций является вполне закономерным процессом, вызванным как крушением социалистического, так и глубоким внутренним кризисом либерально-демократического политического проекта.

Новый русский национализм во всех своих обликах — болезненное, парадоксальное дополнение доминирующего процесса экономической, политической и социокультурной глобализации, составной частью которого являются и российские реформы 1990-х гг. Он развивается в русле больших культурных и социально-политических процессов, которые требуют вдумчивого и объективного исследования и прежде всего критического переосмысления существующих теоретических концепций.

1.2

Система понятий национализма

1.2.1

Этнос и этнические общности. Типология этнических общностей: этнос, род, племя, народность, нация

Прежде чем обратиться к рассмотрению и детальному изучению основных течений, концепций, истории становления и развития политического национализма как одного из важнейших направлений национализма в современном мире, обратимся к таким исходным понятиям, как этническая общность, этнос, род, племя, народность и нация.

Среди этих понятий самым широким является *этнос*. Древнегреческое слово «этнос» означает вид, породу. Каждый человек с рождения принадлежит к тому или иному этносу. Но этносы — не чисто биологические образования, они развиваются в соответствии с определенными социально-историческими закономерностями, связаны с культурой, психологией людей, с их языком².

¹ Янов А.Л. После Ельцина. «Веймарская» Россия. М.: КРУК, 1995. С. 41.

² См.: Филатов В.П. Обществознание. М.: Академический проект, 2004.

Некоторые этносы могут быть очень устойчивыми, таковы, например, цыгане. Но часто этносы взаимодействуют, перемешиваются и сливаются в более крупные этнические образования. Так, «китайцы» — это совокупность многих этносов, тесно взаимосвязанных единством истории, культуры, традиционных форм жизни (при этом язык, на котором говорят китайцы в различных регионах Китая, довольно сильно отличается, так что жители Южного Китая с трудом понимают жителей северной части страны). Для обозначения подобных сложных форм этнических связей вводится понятие «*суперэтнос*». Например, в Европе англичане — это сложный суперэтнос из англов, саксов, датчан, норвежцев, французов. Русский суперэтнос образовался из смешения восточных и западных славян, угрофиннов, балтов, тюрок и других этнических групп.

Можно выделить *два главных типа* этнических общностей:

- те, которые основаны на прямых или косвенных кровнородственных связях (причем эти связи могут быть очень отдаленными и даже воображаемыми, представленными в виде мифологического общего предка, например родоначальника племени). Общности этого типа существуют в виде *родов, кланов, племен*;

- те, которые не требуют родства или единства происхождения, а основаны на общности территории проживания, на тесных хозяйственных связях, на единстве культуры и языка. Общности этого типа выражаются понятиями *народность* и *нация*.

Род — это союз больших (родственных) семей, связанных единством происхождения или более косвенными родственными связями. Роды могут объединяться в более крупные общности — кланы.

Клан — группа родов, связанных именем реального или предполагаемого общего предка. Клань отстаивают общее право на владение своей землей, в них часто принята кровная месть за обиженного или убитого члена клана, распространена круговая порука. Следы клановой структуры встречаются даже в цивилизованных странах (например, в Шотландии). В нашей стране остатки клановой организации сохранились у некоторых народов Кавказа (тейпы в современной Чечне).

Племя — вид этнической общности, охватывающий большое число родов и кланов. Они обладают собственным языком или диалектом, территорией, организацией (вождь, племенной совет), общими ритуалами. Численность племен может составлять десятки тысяч человек.

В ходе исторического культурного и социально-политического развития родо-племенные общности преобразовывались в народности.

Народности формируются вместе с возникновением государства. Народность складывается в результате объединения разных племен, поэтому

кровнородственные связи уже не охватывают все население страны, а единство народу придает общность территории, институтов государственной власти, религии и культуры, тесные хозяйственные связи.

Процесс формирования народности можно проиллюстрировать объединением племен при возникновении государства в древних Афинах. Это государство возникло в результате союза четырех ионийских племен на территории Аттики, которые в итоге слились в единый народ. Первоначально в афинском сообществе господствовала земельная племенная аристократия. Но начиная с VI в. до н. э. в жизнь афинского общества все более активно включались новые социальные слои — ремесленное и торговое население. В конце VI в. в Афинах были осуществлены политические реформы, которые разрушили остатки аристократически-племенного строя. Старое племенное деление было заменено территориальным разделением граждан. Страна была разделена на десять территориальных единиц (фил). Люди из разных родов и племен были перемешаны в них, вместо межплеменного совета стали избирать «совет пятисот» — по 50 представителей от каждой вновь образованной территориальной единицы независимо от их племенной принадлежности. Так сформировалась общность, которая осознавала себя единым народом.

Понятие «*нация*» требует особенно углубленного рассмотрения в нашем курсе, поскольку и этимологически, и содержательно оно непосредственно связано с понятием «*национализм*». В нашей книге понятию «*нация*» посвящены специальные разделы. Мы рассматриваем происхождение данного понятия, его развитие в истории, различные трактовки, подходы к определению и т.д.

1.2.2

Нация: этимология понятия

Исследователи национализма отмечают, что «политический смысл слова “*нация*” принадлежит по существу современной эпохе, и именно по этой причине оно требует этимологической работы по выявлению первичных исторических пластов. Приведем один показательный пример. Апостол Павел, обращаясь в посланиях к первым христианским общинам, часто говорит: “Нет уже ни иудея, ни эллина... ибо все вы одно во Христе Иисусе”. Нередко из уст либеральных священников или публицистов можно слышать такую интерпретацию: “Так Церковь призывает людей к национальному примирению”. На самом деле толкование “иудеев” и “эллинов” в национальном духе, т.е. наделение их четко фиксированными культурно-исто-

рическими, политическими и территориальными характеристиками, означает задним числом приписывать новозаветной эпохе привычную для нас картину, где нация следует за человеком словно тень. Кого же имеет в виду апостол? Очевидно, что “иудей” и “эллин” относятся к “обрезанным” и “язычникам”, т.е. употребляются прежде всего в сугубо религиозном контексте»¹.

Латинское слово *natio* происходит от глагола *nascor* («рождаться») и означает «рождение, происхождение». Производные значения — «племя, народ»: здесь множественное число *nationes* часто выступает синонимом *gentes*. Позднее, под влиянием христианства, узус слова *gentes* сужается и ограничивается лишь языческими народами (например, у Тертуллиана)².

Если в средневековый период на романской почве *natio* продолжает использоваться в значении «племени» как общности рода, происхождения, то на почве, скажем, германских языков оно, будучи словом заимствованным и доступным лишь образованным людям благородного происхождения, существует параллельно с аборигенными словами. В средневерхненемецком языке *natie*, подобно *geschlecht* и *stam*, обозначает принадлежность к определенному роду или колену. В эпоху позднего Средневековья это слово уже относится к более крупным замкнутым группам (гильдиям, цехам и прочим корпорациям), которые требуется отличить от других групп: так, «нация» у голландцев означает иноземных купцов. В современном немецком языке синонимом *Nation* выступает *Volk* («народ»), однако их сближение происходит не ранее XVI в. Здесь следует отметить любопытный факт: этноним *Deutsche* («немцы») никогда не был названием «племени». *Deutsch* происходит от древневерхненемецкого слова *diutisc*, служившего общим именованием германских языков в империи Карла Великого. Отсюда становится ясно, почему определение «народа» (*Volk*) через язык стало для немцев чем-то вроде исторической традиции. В отличие от такой лингвистической интерпретации, по левую сторону Рейна, во Франции (и в равной мере в Англии), традиционно складывалось понимание «нации» как всех подданных государства, даже если они не говорят на одном языке³. Однако важно отметить: ни в том, ни в другом случае «нация» не связывается ни с какой определенной территорией, ибо в пределах одной области могут жить представители разных «наций»⁴.

¹ Михайловский А.В. К истории понятия «нации» // Лицейское & гимназическое образование (ЛГО). 2002. № 10. С. 43—47.

² Ср. церк.-слав. «языки».

³ В Германии граждан называли словом *Bürger*.

⁴ См.: Михайловский А.В. Указ. соч. С. 43—47.

1.2.3

Сопоставление подходов к определению понятия «нация»

Понятие «нация» в ходе истории получало различные трактовки, определялось разными учеными, в разных общественных системах по-разному. На Западе нации и государства рассматриваются как синонимы — отсюда такие сочетания, как Организация Объединенных Наций, национальная безопасность, национальные интересы, национальная сборная команда и т.д. С этой точки зрения число наций совпадает с числом государств — членов ООН. Другое значение термина — народ, и в этом смысле термин *нация* может обозначать разные человеческие общности. Существует также трактовка термина «нация», согласно которой народ, или нация, идентичен этносу — по крайней мере, если его численность достигает некой, хотя весьма неопределенной величины, и он расселен более или менее компактно на территории, рассматриваемой в качестве родины. Наконец, нациями традиционно называются индейские племена в Северной Америке.

Различие между этими толкованиями термина состоит в том, что в одном случае нация рассматривается как гражданско-политическая, в других — как этническая (этнокультурная, этноязыковая) категория. Понятие нации как сообщества граждан сложилось во Франции и США во второй половине XVIII в. В полиэтнических странах Восточной и Центральной Европы, разделенной (до 1871 г.) на многочисленные княжества Германии, Италии, Российской и Османской империях в процессе национального пробуждения возобладало понятие нации как этнокультурной общности¹.

Все это, безусловно, крайне усложняет формулировки понятия «нация». Рассмотрим несколько трактовок и определений.

Так, «Политическая энциклопедия» предлагает следующее определение: нация (от лат. *natio* — племя, народ) — общность, тем или иным образом сопряженная с определенным народом-этносом. В значении, близком к современному, термин «нация» употребляется с середины XIX в. Нация понималась как сообщество людей, объединенных территорией, обычаями, языком, общностью хозяйства, жизни и сознания. Согласно М. Веберу, нация — человеческое сообщество, объединенное общностью языка, религии, обычаев и стремящееся к созданию собственного государства. Такой подход к трактовке нации отразился в определении, которое было дано

¹ См.: Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Праззаскас. М.: Изд-во УРАО, 2000.

И.В. Сталиным. В советском обществоведении категория «нация» долгое время понималась как исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. С середины 1960-х гг. это определение стало уточняться и дополняться признаком национального (этнического) самосознания, связываться с общим понятием этноса. Стало считаться недостаточным определять нацию как историческую (социально-историческую) общность. Было предложено включать в число основных признаков нации общность самосознания и социальной структуры¹.

Толковый словарь «Политика» знакомит с британским подходом к трактовке термина «нация»: «Это слово, существующее в английском и во всех романских языках, имеет латинское происхождение. Сравните слова “натальный” (рожденный) или “нэйтив” (местный уроженец). Но и в латинском языке слово *natio* относилось скорее к таким понятиям, как “племя”, “клан” или “семья”, а не к таким крупным, территориально привязанным группам, о которых мы говорим как о нациях сегодня. В Англии XIX в. можно было услышать о нациях “иудеев”, “цыган” или о “королевской нации” (королевская семья или династия). Термин “нация” применительно — прежде всего или в основном — к таким странам, как Англия или Франция, стал использоваться сравнительно недавно. На вопрос о том, каковы общие характеристики нации и, следовательно, критерии принадлежности к ней, даются различные и часто противоречащие друг другу ответы. Представление о том, что критерием нации служит место рождения, поскольку индивид именно таким образом приобретает национальность (гражданство), в настоящее время неприемлемо. Действительно, некоторые современные национальности, такие, как американская или израильская, состоят преимущественно из людей, которые сами сменили национальность или это сделали их предки. Некоторые классические аргументы в пользу национализма, принадлежащие, в частности, германским националистам И.Г. Фихте и Вильгельму Гримму, а также валлийским националистам, свидетельствуют о том, что ключевым понятием является общий язык, поскольку именно он связывает людей с историей, мифологией и территорией. Эта тройственная связь (язык, территория и мифология/совместный исторический опыт) представляет собой, возможно, наиболее логичную основу истории национальности, однако она неспособна объяснить феномен таких многоязычных национальностей, как швейцарцы, индийцы или бельгийцы, и совсем не соответствует реальности, в которой различные нации счи-

¹ Политическая энциклопедия: В 2 т. / Под ред. Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 1999. Т. 2. С. 32.

тают родным языком испанский или английский. Таким образом, современный термин «национальность» предполагает сочетания в различных комбинациях этнической и языковой идентичности, общего осознания совместного исторического опыта, единой культуры и религии. Трудно понять политику буров Южной Африки (африканеров) или квебекцев, не приняв во внимание того, что их групповое единство перешагнуло через некий решающий порог и приобрело качество национальности; этот порог не перешагнули французские поселенцы в Алжире и так и не достигли афроамериканцы (американские негры)»¹.

Современный исследователь проблемы национализма В.В. Коротеева отмечает сложность определения понятия «нация»: «Не так часто у современных авторов можно встретить определение нации. Совершенно очевидно, что перечисление объективных признаков, благодаря которым группы людей отграничивают себя от других, — особый язык, антропологический тип, общность культуры, общая история, связь с территорией, ассоциация с государством — ни в своем полном наборе, ни в сочетании отдельных элементов не является таким определением. Эрик Хобсбаум предложил для практических целей называть “нацией” любую группу людей, претендующую на такое звание. Сама проблема определения данного ключевого понятия идеологии национализма, по мнению ряда исследователей, вызвана его многозначностью на практике. В действительности мы сталкиваемся с конкурирующими взглядами на то, кто входит в эту группу, на каких критериях основано ее членство. В эру национализма такие понятия, как “нация”, “национальные государства”, “национальные интересы”, “национальное сознание” настолько широко вошли в обиходный язык, что вовлекают и самого исследователя в его использование. Поэтому следует различать, когда эти термины являются категорией практики, а когда — аналитическими. Предварительно можно сказать, что понятие нации отражает преобладающее, хотя и не обязательно единственное, представление о групповом членстве в культурной или политической общности и имеет самые прямые последствия как для тех, кто включается в данную общность, так и для исключенных из нее»².

Приведем определение нации, данное в «Американской энциклопедии»: «Нация — большая группа людей, которые рассматривают себя как общность или группу и которые обычно ставят лояльность к группе выше любых других конфликтующих форм лояльности. Часто нации присуща одна или несколько из следующих особенностей: язык, культура, религия,

¹ См.: Политика: Толковый словарь. Рус.-англ. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 362.

² Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: РГТУ, 1999. С. 7.

политические и другие институты, история, с которой она отождествляет себя, и вера в общую судьбу. Обычно нации населяют компактную территорию. Часто, хотя не всегда, группа входит в состав политического образования, именуемого нацией-государством; или просто страной, либо нацией. Но иногда группа, считающая себя нацией, разделена политическими границами. Например, в результате раздела Германии на зоны после Второй мировой войны возникли два германских государства. Последователи иудейской веры часто говорят о себе как о нации. Они создали страну в Израиле, но евреи живут во многих нациях-государствах. С другой стороны, нация-государство может включать в свой состав несколько наций. Например, СССР включает неславянские группы народов, эквивалентных «нациям». У людей, составляющих нацию, обычно формируется чувство национализма. Если нация добивается статуса нации-государства, она развивает политическую структуру, которая защищает народ и способствует росту национальных институтов. С подъемом национализма люди могут подчинить свои личные установки целям достижения национальной независимости, престижа, процветания и силы нации. Национальные политические лидеры, иногда преследуя корыстные интересы, могут поощрять людей верить в их исключительные качества и даже превосходство над другими национальными группами или политическими образованиями. Крайние формы таких установок приводят к агрессии против других наций, рассматриваемых как неполноценные»¹.

Можно было бы продолжить рассмотрение определений понятия «нация». Их действительно много, что свидетельствует об интересе к данному понятию, о важности и актуальности его изучения. В то же время множественность определений — характеристика сложности и многоплановости понятия. Размышляя об определении нации, следует прежде всего решить, что понимать в качестве основополагающего принципа, что взять за точку отсчета: политику, культуру, территорию и т.д.

1.2.4

Проблема типологии нации

В современных словарях и энциклопедиях можно обнаружить типологию понятия «нация». Выделяют различные типы нации, например титульная, коренная и др.

Коренная нация, как термин, вошла в научный и политический лексикон со сталинской национальной политикой, провозгласившей возникновение и сбли-

¹ The Encyclopedia Americana. 1994. Vol. 19. P. 751—752.

жение «социалистических наций» и развитие коренных наций окраинных регионов бывшей Российской империи¹.

Термин *титульная нация* вошел в научный и политический лексикон в период образования субъектов Российской Федерации по национальному признаку (1991). В Российской Федерации была образована 21 республика по признаку титульной нации².

В задачи нашего курса не входит столь детальное рассмотрение поля этих определений. Однако в завершение данного раздела приведем типологию понятия «нация», представленную в известной работе немецкого исследователя К. Хюбнера «Нация» (1991), поскольку эта типология акцентирует внимание на разделении национальной проблематики на политическую и этнокультурную. Итак, рассматривая понятие «нация», Хюбнер выделяет государственную нацию, культурную нацию и субнацию.

Государственной нация называется в том случае, если она является носителем национально однородного (единого национального) или охватывающего ее целиком государства (национального единого государства). Но под этим понятием, согласно автору, может также подразумеваться ее доминирующая роль в некотором государстве или то, что она представляет единое сознание, которое может сформироваться в (мультинациональном) государстве, охватывающем несколько наций.

Перед нами *субнация*, если она — одна из наций, образующих национальное многообразие.

Наконец, под *культурной* понимается нация безотносительно к ее воплощению в государстве. Причем не важно, удалось ли это вообще или она оказалась неспособной образовать единое национальное государство и была разделена между несколькими государствами.

Хюбнер отмечает, что эти варианты могут накладываться друг на друга: граждане одной государственной нации или субнации могут в то же время понимать себя как принадлежащие некоторой культурной нации³.

1.2.5

Национальное самосознание, этноцентризм и национализм

Одной из характеристик национальной принадлежности является феномен *национального самосознания*. Личность, осознавая себя частицей

¹ См.: Политическая энциклопедия. М.: Мысль, 1999. Т. 2. С. 33.

² Там же. С. 34.

³ См.: Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон+, 2001. С. 293.

нации, воспринимает как свои собственные историю своей страны и национальные ценности: религию, письменность, национальный язык, достижения в духовной культуре, вклад нации в мировую культуру и т.п.

Национальное самосознание основано на исторической памяти, на культурных традициях, оно складывается в психологическую установку личности. Однако национальное сознание может и разделять людей.

Поэтому важно, чтобы национальная культура не самоизолировалась и не противопоставляла себя другим. Она должна обогащаться в диалоге, в заимствованиях из других культур. В связи с этим отметим две тенденции национальной культуры: *дифференциацию* и *интеграцию*. Первая заключается в стремлении к национальной самостоятельности, к развитию национальной культуры, общественно-политической жизни, вторая — к расширению связей между нациями, преодолению национальных границ.

Обе тенденции способствуют прогрессу цивилизации: одна через внутреннее развитие наций, другая — через их взаимообогащение посредством обмена национальными ценностями.

Но в реальной жизни не все обстоит благополучно. Национальное самосознание может деформироваться и превращаться в *этноцентризм*. Это одна из главных причин межнациональных проблем и конфликтов. Этноцентризм означает, что определенная национальная общность считается центральной, а все другие соизмеряются и соотносятся с ней.

В какой-то степени этноцентризм присущ всем этническим общностям, даже отсталые народы в чем-то чувствуют свое превосходство над всеми остальными. Они, например, могут считать культуру высокоразвитых стран абсурдной или бесчеловечной. Этноцентризм сплачивает народность, он может играть положительную роль, прежде всего во время справедливых войн, в которых народ отстаивает свое право на существование.

Национализм — одна из форм этноцентризма. Сегодня национализм чаще всего рассматривается как крайняя, негативная форма этноцентризма и, как правило, специально пропагандируется определенными группами с целью противостояния другим народностям и этническим группам. Периоды напряженности в отношениях между нациями и народностями всегда сопровождаются усилением националистической пропаганды. Причем к этому нередко добавляются межрелигиозные проблемы¹.

¹ См.: *Филатов В.П.* Обществознание. М.: Академический проект, 2004.

1.2.6

Подходы к определению национализма

В научной литературе и политической публицистике термины «нация» и «национализм» используются в различных, зачастую взаимоисключающих, значениях. При этом конкретное содержание, вкладываемое в эти понятия, меняется в зависимости не только от концептуальных представлений и политических предпочтений того или иного автора, но и от «национальной традиции» политического словоупотребления. Например, в современной российской политологии термин «национализм» устойчиво ассоциируется с политическим и религиозным фундаментализмом, авторитарными, антидемократическими тенденциями, фашизмом и т.д.¹ В то же время в американском или французском политическом лексиконе термины «нация» и «национализм» лишены подобного содержания. Эти термины, наоборот, традиционно связывают с представлениями о народном суверенитете, демократии и гражданском самосознании.

Известны различные трактовки и определения понятия «национализм». В.В. Коротеева, сопоставляя различные трактовки этого понятия, пишет: «С некоторыми оговорками большинство специалистов сходится в том, что основную доктрину национализма можно свести к нескольким положениям:

- 1) нация — реальная общность, имеющая свои особые качества;
- 2) интересы и ценности этой нации обладают для индивида приоритетом перед другими интересами и ценностями;
- 3) нация должна быть как можно более независимой, что требует достижения по крайней мере некоторого политического суверенитета»².

Национализм, таким образом, — это комплекс идеологических представлений и политической практики, в котором центральное место занимают интересы нации. Данное определение намеренно абстрактно. В нем ничего не говорится о характере нации, ее границах (например, нация этническая или гражданская, политическая), а также о формах ее политической самостоятельности. Определение не содержит оценки, так что с ним может согласиться как сторонник доктрины национализма, так и его противник. Это очень важно, так как для понимания сути явления необходимо

¹ См., напр.: Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996.

² Приводя эту типологию, В.В. Коротеева ссылается на работу Дж. Бройи: Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester University Press, 1982. P. 3.

предварительно очертить его границы и лишь затем оценивать его, исходя из собственных политических и нравственных предпосылок. Помимо идеологической и политической составляющих в национализме есть и психологическое измерение — комплекс национальных чувств»¹.

«Энциклопедический социологический словарь» дает следующее определение: «*Национализм* — это система взглядов, идеология, питающаяся этноцентризмом и имеющая большую социально-политическую направленность. Идеологи национализма полагают, что главным видом социальных связей являются связи национальные (этнические) и главным субъектом истории — национальные (этнические) общности, сотрудничающие или чаще — враждующие между собой. Эти идеологи приписывают своему народу особые исторические заслуги и историческую миссию, призывают людей служить этой миссии, пренебрегая другими интересами, не считаясь с другими народами. В раннеклассовых формациях национализм обычно проявлялся в слабой степени, уступая религиозной идеологии. Свои наиболее четкие формы национализм получил с развитием капитализма и национальных движений, с завершением процесса формирования наций и национальных государств. Наиболее реакционную форму он приобрел в немецком так называемом национал-социализме (фашизме), который включал в свою программу физическое уничтожение неарийских народов. Применение фашистами расовых критериев связывает их идеологию с расизмом»².

Русско-английский толковый словарь «Политика» предлагает такую трактовку: «*Национализм* возводит принадлежность к своей нации в политический принцип или программу. Таким образом, он имеет иное измерение, чем патриотизм, который подразумевает чувство привязанности к своей стране или нации, не связанное с какой-либо программой политических действий. Важно отличать конкретные виды национализма, имеющие собственные подходы к политике, от универсальных принципов национализма. Большинство «националистов» руководствуются программой, предназначенной для своей нации, но далеко не всегда задумываются о значении других национальностей. Именно в этом смысле национализм сравнивают с пустой бутылкой: форма есть, зато содержания нет. Так, в Индии перед получением ею независимости партия Индийский национальный конгресс благодаря идеям национализма смогла объединить таких разных людей, как Джавахарлал Неру (реформатор, веривший в ра-

¹ См.: Коротеева В.В. Указ. соч. С. 7—16.

² Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 443.

зумное планирование), Кришна Менон (марксист) и М.К. Ганди, пропагандист тактики ненасильственной борьбы за независимость. Общим для принципов разных видов национализма является утверждение приоритета национальной принадлежности над принадлежностью к классу, религии или человеческому роду в целом»¹.

Итак, мы рассмотрели некоторые трактовки понятия «национализм», которые демонстрируют как многозначность и значимость этого термина, так и вариативность подходов к его определению.

1.2.7

Истоки и современные формы национализма

В числе крупнейших исследователей национализма отметим Э. Геллнера и его книгу «Пришествие национализма». В ней обосновывается следующий общий тезис: «В жизни человечества произошла важная и отчетливая перемена. Новый мир, в котором *национализм*, то есть соединение государства с “национальной культурой”, стал общепринятой нормой, в корне отличается от старого, где это было явлением редким и нетипичным. Существует огромное различие между миром сложных, переплетенных между собой образцов культуры и власти, границы которых размыты, и миром, который складывается из единиц, четко отграниченных друг от друга, выделяющихся по “культурному” признаку, гордящихся своим культурным своеобразием и стремящихся внутри себя к культурной однородности. Такие единицы, в которых идея независимости связана с идеей культуры, называются “национальными государствами”. В течение двух столетий, наследовавших за Французской революцией, национальные государства стали нормой политической жизни»².

Казалось бы, в период, когда в Европе практически исчезают границы, различные европейские страны в техническом и экономическом отношении все больше выравниваются, когда введена единая валюта, а средства транспорта и коммуникаций делают легкодоступным любой уголок континента, национализм должен уходить в прошлое. Однако большинство исследователей этого феномена отмечают обратное. Многие люди ощущают угрозу своей культурной идентичности и испытывают потребность в том, чтобы каким-либо образом отличаться друг от друга. И хотя

¹ Политика: Толковый словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 360—362.

² Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 146.

европейцы становятся все больше похожи друг на друга при потреблении и ведении хозяйства, на уровне культуры они поднимают мятеж против глобализации. Из страха перед потерей культурной идентичности они изолируются, строят новые этнонационалистические барьеры и используют культурные различия в качестве мотива для обособления от «других».

Наиболее наглядно в Европе всплеск национализма проявился после окончания «холодной войны» и распада социалистической системы и СССР, событий в бывшей Югославии, показавших, что и в центре Европы могут происходить уже забытые европейцами после Второй мировой войны «этнические чистки».

Но и страны Западной Европы еще не преодолели национализма. По-прежнему национальное государство выглядит как самое важное политическое изобретение европейской истории за последние двести лет. Конечно, в таких старых национальных государствах, как Франция, Германия или Великобритания, национальные проблемы выглядят иначе, чем в новых государствах типа Эстонии, Украины или Хорватии. Но в некоторых из них возникают движения за признание автономий их регионов. Еще более заметен всплеск национализма, связанный с модернизацией, которая в конце XX в. породила небывалую мобильность и потоки миграций, что влечет за собой развитие полиэтнического и мультикультурного общества. В качестве ответной реакции на этот процесс распространяются новые формы национализма, в котором политическое начало соединяется с культурным и этническим факторами.

Комбинация этих составляющих — культурного национализма и этнического фактора — придает феномену этнонационализма опасную силу. При этом нарастающая этнизация проявляется не только в области политики, но и на уровне повседневной культуры, проникает в средства массовой информации. Как отмечает один из исследователей современного европейского национализма, «будничная жизнь наших обществ также переживает процесс национализирования и этнизации. Знамена и флаги на спортивных стадионах создают националистическое настроение, в моде этнонационалистические тенденции, музыка и реклама наступают со всех сторон. Из “этновзгляда” извлекают выгоду даже дизайнеры рюкзаков и обуви, часов и шариковых ручек»¹.

Чтобы разобраться глубже в этом новом пришествии и распространении национализма, важно, во-первых, понимать многообразие его форм и типов, а во-вторых, осознавать, в каком виде в нем присутствует и интерпретируется этнический компонент.

¹ *Альтернатив* У. Указ. соч. С. 14.

В литературе распространено разделение национализма на *гражданский* (государственный или еще — территориальный) и *этнический* — этнонационализм¹. Первый считают основанным на самоопределении личности и достаточно рациональным. Гражданский национализм иногда отождествляется с патриотизмом и признается нормой, поскольку он направлен на консолидацию населения государства с помощью политико-правовых институтов и идеологии. Однако и такой национализм в крайних вариантах может быть нацелен на государственную экспансию, на агрессивные формы шовинизма или изоляционизма.

Этнический национализм может быть политическим или культурным. Политический этнонационализм имеет целью достижение или удержание власти определенной этнической группой. Цель культурного этнонационализма — сохранение целостности народа, поддержание и развитие его языка, культуры, исторического наследия. Он считается позитивным, если не содержит в себе идей культурной замкнутости и негативной направленности против других культур.

В качестве наиболее опасного квалифицируется политический этнонационализм, который направлен на достижение властных преимуществ для одного народа. Такой национализм доминирующих народов в крайних формах ведет к дискриминации по отношению к другим национальностям. У недоминирующих этнических групп он преследует цели сепаратизма либо устранения неравенства любыми путями и средствами, включая насильственные или популярные в наше время террористические.

Рассмотренная классификация может быть принята в качестве общей схемы. Однако у нее есть несколько недостатков. В о - п е р в ы х, она исходит из понимания наций и этносов как неких от века существующих объективных данностей (так называемое примордиальное, или исконное, толкование этничности). Такое понимание было характерно для советской общественной науки, оно идет от сталинского определения наций и этносов, а также разрабатывалось Ю.В. Бромлеем и его последователями. Ныне такой подход преодолевается и активно критикуется прежде всего в работах В.А. Тишкова и некоторых других ученых-этнологов, которые исходят из парадигмы социокультурного конструирования этничностей².

В о - в т о р ы х, в этой типологии практически не учитываются реалии последних десятилетий, которые связаны со все большим распространением полиэтнических сообществ, с феноменами мультикультурализма и соответственно с трансформацией традиционных образов культурного и

¹ См.: Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 42.

² См.: Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997.

этнического национализма. Наконец, нужно отметить, что рассмотренная схема классификации национализма не позволяет понять роли властно-культурных стратегий (языковых, образовательных и др.), которые используются ныне в решении национальных проблем.

Поэтому, чтобы правильно понять причины подъема национализма в современной Европе и России, необходимо более широко рассмотреть концепции национализма, выработанные в западной литературе, что мы и сделаем в следующих главах учебного пособия.

1.3

Национализм и его место в политическом пространстве

Наша книга посвящена исследованию национализма как одного из важнейших политических феноменов, его истории и теоретическому обоснованию. В этом разделе мы бы хотели обратиться к вопросу о месте национализма в политике, обосновать понимание одного из типов современного национализма как политического явления, дать определения и ответить на основные вопросы: что представляет собой собственно политический национализм? в чем его специфика и отличие от других типов национализма?

1.3.1

К определению понятия «политический национализм»

Прежде чем перейти к конкретным теориям политического национализма, разработанным в ходе развития мировой философской и политической мысли, следует хотя бы контурно определить ключевой предмет нашего исследования — *феномен политического национализма*.

Известный российский социолог и политолог Л.Г. Ионин рассматривает политический национализм в сопоставлении с двумя другими типами национализма — *культурным и мифологическим*¹.

¹ Разумеется, в этот типологический ряд следует включить и понятие «экономический национализм», под которым обычно подразумевается практика защиты государства-

Оговаривая то обстоятельство, что политический национализм является высшей и наиболее завершенной формой существования националистических настроений и идей, он пишет: «Традиционно высшей формой национализма считается *политический национализм*. В этом случае формирование национальной идентичности с необходимостью связывается с формированием собственной национальной государственности, когда происходит либо выход какой-то территории из «маточного» государства, либо ее автономизация в рамках государства. На самом же деле данная форма не столько высшая, сколько «верхняя», которая завершает формирование национальной идентичности. Это тот этап строительства национального дома, когда фундамент, стены и все прочее готово, осталось подвести его под политическую крышу. Часто именно завершающий этап оказывается самым бурным и привлекает к себе всеобщее внимание, потому что он связан с политическими и геополитическими расчетами, разделом территорий, промышленности, флотов и т.д.»¹.

Действительно, как показывает история национальных движений (см. работы Э. Геллнера и М. Хроха в книге «Нации и национализм»), политические требования артикулируются националистическими лидерами лишь на достаточно поздних, зрелых этапах развития движения, которое начинается обычно в форме движения за сохранение или возрождение культурных ценностей того или иного народа, т.е. культурного национализма. Таким образом, культурный национализм всегда выступает в качестве подступа к национализму политическому².

ми своих рынков, покровительство национальной промышленности и торговли и т.п. Подобный «национализм», однако, имеет отношение скорее к государству, чем к нации, и может с успехом практиковаться (и практиковался) многонациональными или имперскими государственными образованиями.

¹ См.: *Ионин Л.Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Логос, 2000. С. 169.

² Л.Г. Ионин, ссылаясь на Э. Геллнера, пишет о культурном национализме следующее: «Более фундаментальная, более широкая и более прочная форма — культурный национализм. Э. Геллнер вообще считает национализм культурным феноменом. По его изящному определению, национализм в конечном счете — это “течение, стремящееся соединить культуру и государство, обеспечить культуру своей собственной политической крышей, и при этом не более чем одной”. В свою очередь, единую национальную культуру можно рассматривать как неперенное следствие современного индустриально-технологического развития, которое приводит к разрушению типичных для аграрной эпохи изолированных культурных анклавов, созданию урбанизированной жизненной среды, мегаполисов, куда стекаются большие массы народа, где возникают массовые производства... Все это требует унификации образа жизни и культурных навыков. Вследствие этого создаются крупные единообразные культуры, которые сначала осознают свою культурную идентичность, а затем стремятся и к политической идентичности. Складывающаяся таким образом в процессе индустриализации культурная идентичность требует собственной “национальной”

В свою очередь, понятие «мифологический национализм» выступает в качестве средства объяснения жизненности, эмоциональной привлекательности, мобилизационной мощи и универсальности националистических идей¹. Л. Ионин описывает его следующим образом: «*Мифологический национализм* — самая глубинная и фундаментальная форма национализма. Острота проявлений национализма в национальных возрождениях и революциях зависит от степени мифологизации национального чувства. Великая история и славное прошлое — это просто сказка, сложенная местными интеллектуалами, но до тех пор, пока она не стала образом жизни населения. А тогда она превращается в миф, причем такой, против которого бесполезно и бессмысленно предостерегать, ибо это значит предостерегать человека против него самого, против его собственной жизни, такая она есть. Мифологическая идентичность — это подлинная национальная идентичность, и уже на ее основе создаются культурная и политическая “надстройки”. Это не миф, который отражает прошлое, а миф, который представляет собой сегодняшнюю реальность»².

Понятие «мифологический национализм» не следует толковать как вид или тип национализма. Оно, скорее, носит всеобъемлющий характер по отношению к подобным типам, выступая в качестве их общего смыслового знаменателя.

Итак, национализм, в самом широком смысле слова, можно определить как программу или идеологию политического оформления, самоутверж-

истории: великого и славного прошлого, сказочных героев, совершающих необыкновенные подвиги. На самом деле этого прошлого не было и не могло быть; это прошлое — чужое, потому что тогда, в прошедшие времена просто не существовало культурного, а тем более политического единства. Такого рода национализм с исторической подкладкой Геллнер именует мифом, то есть, попросту говоря, красивой и опасной ложью, хотя, может быть, и ненамеренной» (См.: Ионин Л.Г. Указ. соч. С. 169—170).

¹ О недостаточности традиционных рационалистических трактовок национализма Л. Ионин пишет так: «Между тем многие ученые не задерживают своего внимания на самом интересном феномене, а именно: на мифологическом характере национализма, либо считают, что этот мифологический характер — не более чем случайная и досадная неприятность. Так, Геллнер призывает не поддаваться мифам, как будто такими призывами можно остановить национализм; вероятно, авторы соответствующих концепций предполагают, что сконструированное можно де-конструировать. По нашему мнению, главное, что должно интересоваться в национализме, — не его происхождение, а его действенность. Почти все идеологии, когда либо заведившие мир в тупик, были сконструированы, то есть построены, на основе идей, которые становились реальностью, если в них верили и внедряли их в жизненную практику. Тогда эти идеи превращались в мифы и обретали грандиозный энергетический потенциал, выражавшийся в кровавых революциях и грандиозных завоевательных походах. То же можно сказать и об идеях национализма, точнее о некоторых национализмах» (См.: Ионин Л.Г. Указ. соч. С. 171).

² Ионин Л.Г. Указ. соч. С. 171—172.

дения и развития нации (см. например, Э. Хобсбаума)¹. В этом максимально широком толковании, любой национализм есть национализм политический².

Известный своими работами в области политической науки А.И. Соловьев определяет национализм следующим образом: «Идея нации, используемая для выражения особых требований к власти, неизбежно порождает специфические политические акции в систематизированном виде и представляющие собой национализм. В самом общем виде национализм — это политическое движение, направляемое определенной доктриной на выражение и защиту интересов национальной общности в отношениях с государственной властью. Объективно национальные движения направлены на использование политических механизмов как внутри государства, так и на международной арене для повышения уровня общности граждан одной национальности (или всего населения той или иной страны в целом) и защиты их интересов. Национализм выходит на политическую арену тогда, когда властные отношения требуют большей культурной и социальной сплоченности общества или отдельных слоев его населения. Как говорил еще Ш. Монтескье, “дух нации”, любовь к Родине являются единственной основой существования “органического” общества. В то же время практический опыт показал, что национализм не просто исходит из признания наличия нации и ее особых интересов, но в известной степени и претендует на *превосходство* национально ориентированных потребностей над всеми иными чаяниями и замыслами людей»³.

Таким образом, национализм в данном определении отождествляется с политической реализацией интересов нации. Иначе говоря, между понятиями «национализма» и «политического национализма» ставится знак равенства. На наш взгляд, подобное терминологическое отождествление, доминирующее в научной литературе, не вполне корректно.

Исторический опыт развития национальных движений показывает, что политические требования выдвигаются националистами лишь на достаточно высоких этапах развития движения. На начальных же стадиях преобладают идеи культурной реинтеграции нации, т.е. ее консолидации во-

¹ В англоязычной литературе широкое распространение имеет близкий по содержанию к подобным образом истолкованному «национализму» термин *nation building*, т.е. «строительство нации».

² Истолкование нации и национализма в качестве политических феноменов, несмотря на «этнифицирующие» толкования термина «нация», имело место практически всегда. Так, в политических сочинениях начала XX в. существовали термины «исторические нации» и «неисторические нации». Под первыми понимались те, которые обладают или хотя бы обладали в прошлом собственной государственностью. Вторые же лишь стремились к таковой.

³ Соловьев А.И. Указ. соч. С. 175—176.

круг возрождения национальных обычаев и традиций, в некоторых случаях — языка и религиозных верований. Подобный национализм следует назвать «культурным национализмом».

Широкое распространение в научной литературе и публицистике имеет термин «экономический национализм», под которым подразумевают экономическую политику, направленную на защиту внутреннего рынка и стимуляцию отечественного производителя. Очевидно, что подобный подход логически не связан с защитой интересов данной конкретной нации, а лишь выражает определенную позицию государственной власти (т.е. вполне может быть реализован и реализуется многонациональными государствами).

Чтобы отличить «политический национализм» от других, зачастую сопряженных с ним форм национализма, целесообразно ввести следующее определение, уточняющее наш предмет.

Политический национализм представляет собой идеологию, утверждающую приоритетный статус национальной идентичности над всеми другими видами социальной идентификации и требующую защищать «нацию» всеми доступными политическими средствами.

В этом определении политический национализм является более узкой, инструментально заостренной, «политической проекцией» национализма, рассматриваемого в качестве широкого социокультурного феномена. Другими словами, не всякий национализм подразумевает политический компонент, т.е. не всегда сопряжен с политическим национализмом. Но всякий политический национализм связан с национализмом более широкого типа (подразумевающим прежде всего культурные и в некоторых случаях конфессиональные измерения).

Приведенное определение не учитывает той конкретной интерпретации понятия «нации», которое закладывается в его основу. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно, поскольку, когда мы говорим о спектре конкретных националистических идеологий, то имеем в виду, что типы «национализмов» или отдельные «национализмы» в большой мере определяются именно той специфической интерпретацией понятия базового понятия «нации», которое постулируется при их конструировании.

В современных исторических условиях особенно актуально звучит тезис о близости и структурном сходстве политического национализма и консервативно-авторитарных тенденций в политике. Г.Г. Дилигенский обращает внимание на то, что «Политический национализм, когда он не является идеологией угнетенной или униженной нации, обычно тесно связан с консервативными (правыми в капиталистических, государственно-социалистическими в постсоциалистических странах) и авторитарными ориентациями. Эта связь естественна и органична. Консерватизм выражает ин-

тересы привилегированных социальных групп, стремящихся сохранить статус-кво, не желающих учитывать потребности основной части общества. Апелляция к общенациональным интересам — наиболее удобный способ оправдания такой позиции, игнорирования реального многообразия социально-групповых интересов, существующих в обществе. Кроме того, она позволяет эксплуатировать стихийный массовый консерватизм, питаемый страхом перемен, особенно сильный в кризисной, неопределенной ситуации. Апелляция к национальным традициям, к национальной идее — эффективное противоядие против стремления к реформам, к социальным и культурным переменам. Что касается авторитаризма, то он связан с национализмом психологически и политически. Психологически — потому что их объединяет дух культурной и идеологической нетерпимости, враждебность к «чужим». Политически — потому что национализм оправдывает авторитарную власть национального государства над обществом, приносит суверенитет и свободу личности в жертву «национально-государственной идее». Антагонист авторитаризма — демократия — несовместима с национализмом, ибо она требует учета и взаимосогласования различных социальных интересов и отстаивает суверенитет личности, а не ее подчинение общенациональному интересу, воплощаемому государством. Демократия расходится с авторитаризмом в самом понимании национальных интересов: для первой — это совокупность интересов реальных людей, составляющих общество, для второго — интерес общности, олицетворенной в государстве, практически сводящийся к интересу государства как института власти»¹.

Общая характеристика политического национализма принадлежит известным исследователям национализма Н. Эберкромби, С. Хиллу и Б.С. Тернеру: «Национализм — это идеология, основанная на убеждении, что народ, обладающий общими свойствами, такими, как язык, религия или этничность, составляет особую политическую общность. Националисты стремятся сохранить это социальное своеобразие, чтобы защитить те социальные блага, которые являются результатом национальной идентичности и принадлежности к нации. Национализм отождествляет национальную легитимность государства с самоуправлением нации. Часто утверждается, что национализм как политическая доктрина не существовал до XVIII в. и что возникновение национальных движений совпадает с развитием наций-государств в Европе в посленаполеоновский период. Однако в конце XIX в. многие обществоведы-теоретики предполагали, что национализм будет приходить в упадок и его место займут интернационализм и космополитизм.

¹ Дилигенский Г.Г. Указ. соч. С. 329—330.

Первая мировая война, которая велась на основе националистических принципов, развеяла эти ожидания, поскольку организованное антивоенное движение не получило широкой поддержки рабочего класса. Впоследствии национализм тесно связывался с движениями за самоопределение и против империализма в третьем мире»¹.

В наше время, продолжают названные выше авторы, существуют три наиболее распространенные интерпретации национализма: 1) как романтическое движение, связанное с объединением Германии и Италии и впоследствии экспортированное европейским колониализмом в Азию и Африку; 2) как ответная политическая реакция на колониализм в обществах, в которых традиционные формы социальной организации разрушились вследствие социальных перемен, осуществленных внешним колониализмом; 3) как следствие неравномерного развития капитализма, порождающее глубокое неравенство между отдельными регионами, и стремление периферийных регионов использовать националистическую политику, чтобы добиться более равномерного распределения богатства. В качестве примера третьей интерпретации, рассматривающей национализм в развитых капиталистических обществах как реакцию на внутренний колониализм, ссылаются на шотландский национализм в Соединенном Королевстве.

Национализм часто рассматривается как искусственная, паразитическая идеология, так как во многих случаях невозможно указать ни на одну черту, свойственную всем членам общества, претендующим на принадлежность к той же нации. С этой точки зрения национализм — это миф, созданный интеллектуалами, проповедниками романтических представлений о национальном языке, народном наследии и национальной идентичности. По той же логике национализм ассоциируется с политическим экстремизмом и ксенофобией. Однако свойственное либерализму отождествление национализма с фашизмом заслоняет политические достижения националистических движений в третьем мире, добившихся самоуправления и определенного социального прогресса².

Один из классиков теории национализма Э. Смит в работе «Национализм и модернизм» (1998, рус. пер. 2004), посвященной анализу и сопоставлению теорий национализма после последней трети XX столетия, обращается к понятию политического национализма в разделе «Культурный и политический национализм»³.

¹ Цит. по: Этнос и политика: Хрестоматия. М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 104—105.

² См.: Там же. С. 106.

³ См.: *Смит Э.Д.* Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Практикс, 2004. С. 323—330.

Он отмечает определенную узость понятия «политический национализм», поскольку оно (по мнению автора) не включает другие важные измерения национализма, например, культуру, идентичность и «родину», и почти не уделяет внимания характеру объекта националистических устремлений, «нации»¹.

Эта критика, безусловно, заслуживает обсуждения. Однако, как отмечает Э. Смит, в работах Дж. Бройи — известного исследователя национализма — употребление термина «национализм» ограничено исключительно политическим движением. Э. Хобсбаум, автор многих работ по национализму, включая «Нации и национализм после 1780 г.», тоже утверждал, что в национализме историков интересуют лишь его политические устремления и особенно его способность создавать государства².

Далее, обращаясь к специфике политического национализма, Э. Смит воспроизводит характеристику Дж. Хатчинсона, сопоставлявшего культурный и политический национализм и утверждавшего, что идеалом политического национализма является «гражданская полиция образованных граждан, объединяемых общими законами и нравами, подобно *полису* классической древности.

Цели полиса по сути модернистские: гарантировать представительное государство сообществу, чтобы оно могло на равных участвовать в развитии космополитической рационалистической цивилизации.

Напротив, культурные националисты считают государство второстепенным, ибо сущность нации — это ее особая цивилизация, которая является продуктом ее уникальной истории, культуры и географического положения»³.

Э. Смит, следуя логике Хатчинсона, определяет культурный и политический национализм как конкурирующие аспекты общего течения национализма в решении тех или иных вопросов, в частности в отношении религии.

В заключение отметим, что эта и подобные дискуссии о принадлежности национализма той или иной области жизни общества, его типология, характеристики и прочее все еще представляют предмет исследований и споров. Для нас здесь важна фиксация понятия «политический национализм», принятого и употребляемого в научной среде, поскольку

¹ Смит Э.Д. Указ. соч. С. 324.

² Там же. С. 324. Э. Смит ссылается на работы: Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester University Press, 1993; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетея, 1998.

³ Смит Э.Д. Указ. соч. С. 324—325. См.: Hutchinson J. The Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State. L.: Alien & Unwin, 1987.

основная направленность нашего пособия — национализм как явление политической жизни общества, национализм в его политической ипостаси, политическом облике.

1.3.2

Типология национализма как явления политической жизни. Национализм в контексте других политических идеологий

Общепринятое в национализмоведении (термин В.С. Малахова) — после работ Г. Кона, — деление национализма на гражданский (или западный) и этнический (или восточный) восходит к особенностям повседневно-политического употребления слова «нация» в странах Западной и Центрально-Восточной Европы (включая и Россию). Если *гражданский* национализм (существующий в классических формах во Франции, Великобритании, США) подразумевает под нацией конституционно-политическое единство сознательных и ответственных граждан, безотносительно к их расовому или этническому происхождению и соответственно носит инклюзивный характер (т.е. открывает доступ в нацию инонациональным элементам), то национализм *этнический* (характерный для Германии, Польши, Украины, России, многих стран «третьего мира») ориентируется на аскриптивные, или «природные», «прирожденные», культурные характеристики того или иного народа-этноса и имеет эксклюзивный характер (т.е. блокирует доступ в нацию инонациональным — иноэтническим в данном случае — элементам). Разумеется, подобное деление носит в значительной степени идеально-типический характер, поскольку провести грань между этнической и гражданской формами национализма на практике бывает весьма затруднительно.

С точки зрения американских исследователей Э. Белл-Фиалкоффа и А. Марковитца, традиционная дихотомическая классификация национализма должна быть расширена. «Существуют несколько переменных, определяющих тип национализма. Во-первых, роль государства. Национализмы, которые провозглашают и продвигают уже существующие государства, будут обозначаться как *государственные*. Эти национализмы определяют нацию как территориально-политическую единицу. Там же, где государство отсутствует, национализм является *негосударственным* по определению. Сторонники негосударственной разновидности национа-

лизма рассматривают нацию как политизированную этническую группу, ограниченную общей культурой или, как сказали бы антропологи, делимитированную “культурными маркерами”. Такие национализмы обычно начинают разворачиваться как культурные движения. Во-вторых (для типологии национализмов важен. — *Авт.*), тип инкорпорации. Он может основываться на индивидуальном или корпоративном вхождении... Национализмы, которые подчеркивают индивидуальную свободу и политическую ответственность граждан, мы называем “локковскими”, так как Локк был одним из самых первых сторонников индивидуальной свободы и считал, что легитимность политического правления вытекает из согласия подданных... “Локковский” национализм подразумевает вхождение каждого гражданина (в нацию. — *Авт.*) на *индивидуальной основе*, т.е. открывает двери успеха и продвижения для любого члена данного политического сообщества по мере того, как он осваивает государственный язык и адаптируется к культуре, существующей в данном государстве. Такому национализму присущ *инклюзивный* характер, поскольку он принимает всех граждан, невзирая на их происхождение. В противоположность ему, мы назовем “гердеровскими” такие национализмы, которые подразумевают полноправное членство только для лиц, имеющих определенное происхождение, язык и культурные особенности, и за счет этого исключают всех прочих. По своей сущности такие национализмы являются *эксклюзивными*. Хотя индивидуумы могут и действительно проникают сквозь этнические границы в “гердеровские” сообщества (например, посредством заключения брака), в принципе включение в подобные нации основано на происхождении и, следовательно, является *коллективным* или *корпоративным* по своему характеру. Возможно, вместо того чтобы говорить о “гердеровской инкорпорации”, было бы лучше называть это явление “этнической избранностью”. Чтобы избежать громоздкой терминологии, мы будем подразделять национализмы на государственные и негосударственные, в зависимости от роли государства, и “локковские”-инклюзивные и “гердеровские”-эксклюзивные, чтобы обозначить тип инкорпорации и инклюзию/эксклюзию по этническим основаниям¹.

Таким образом, Белл-Фиалкофф и Марковитц предлагают выделять четыре основных типа национализма: 1) государственный-инклюзивный (как в Великобритании или Венгрии); 2) государственный-эксклюзивный (как, по мнению американских авторов, в России); 3) негосударственный-

¹ *Bell-Fialkoff A., Markovits A. Nationalism: Rethinking the Paradigm in the European Context // The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economics and «Cultural» Violence. University of California, 1998. P. 150—151.*

инклюзивный (как в Каталонии или Белоруссии) и 4) негосударственный-экслюзивный (как в Германии, Словакии и Стране басков).

Подобный подход позволяет более дифференцированно подойти к феномену национализма, принимая во внимание не только его соотношение с принципом этнокультурной принадлежности, но и роль в становлении и функционировании тех или иных государственных институтов. Кроме того, эта классификация дает возможность снять не вполне адекватную привязку типов национализма к определенным географическим ареалам.

Следует отметить, что специфика национализма как политического феномена разрешает рассматривать политическую окраску в качестве основания деления. Так, А.И. Соловьев типологизирует национализм в зависимости от политической программы, например: *либеральный* (предполагающий сочетание национальных и государственных ценностей), *радикальный* (ориентирующийся на резкий разрыв этих идеалов и даже на уничтожение части прежней элиты), *реакционный* (испытывающий недоверие к новым, демократическим ценностям и пытающийся всеми методами сохранить прежние идеалы) и т.д. Например, в России в XIX — начале XX вв. национальные движения преследовали цели сохранения империи, умножения земель, руководствуясь при этом идеями «панславизма» (учения, утверждавшего превосходство славянских народов над остальными), негативного отношения к цивилизационным ценностям западного толка.

Однако наиболее политически значимым основанием для типологизации национализма в настоящее время, согласно А.И. Соловьеву, и является его отношение к демократии. Такое основание стало особенно актуальным в последние десятилетия, когда обозначился кризис современных национальных государств, а также выявились серьезные политические противоречия в связи с резким ростом национального самосознания в посттоталитарных странах Восточной Европы и СНГ. С точки зрения отношения к демократии, как правило, выделяются три типа национализма: враждебного демократии, нейтрального и соответствующего ее базовым принципам и задачам¹.

Итак, национализм представляет собой универсальную и широко распространенную идеологию. Но его трудно сравнивать с такими идеологическими течениями, как либерализм, консерватизм, социал-демократия и т.д. Существует мнение, что национализм не сложился как единая теория, единое научное направление. Мы не будем останавливаться на этой теме. Но что бесспорно, национализм в сопоставлении с другими идеологиями представляет огромный интерес для миллионов людей, побуждающий их нередко жертвовать всем, даже своей жизнью. Распространенно-

¹ См.: Соловьев А.И. Указ. соч. С. 186—187.

стью национализма, его многообразием и мобилизующим потенциалом объясняется пристальное внимание ученых к этому феномену общественной жизни (и соответственно обилие литературы), множественность подходов и оценок, полемический характер многих исследований на тему национализма¹.

Наше учебное пособие посвящено изучению национализма как политического феномена, идеологии, его истории (зарождению и развитию), теоретическому обоснованию, современному состоянию и перспективам. В дальнейших главах пособия мы обратимся к рассмотрению этих вопросов. Авторы пособия не претендуют на исчерпанность изложения по причине ограниченного объема книги. Предлагаемое пособие может быть определено как введение в политическую историю и теорию национализма.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается актуальность изучения национализма?
2. Каковы истоки националистической проблематики в современном мире?
3. Дайте характеристику происходящих в России и мире этнонациональных конфликтов.
4. Что называется этносом? Что обозначает понятие «этническая общность»?
5. Что включает в себя типология этнических общностей?
6. Выделите основные типы этноса.
7. Что называется родом, племенем, народностью, нацией?
8. Сопоставьте и сравните подходы к определению понятия «нация».
9. Как возникло понятие «нация»?
10. Что означает термин «национальное самосознание»?
11. Как связаны национальное самосознание и культура?
12. Дайте определение национализма.
13. Как соотносятся понятия «этноцентризм» и «национализм»?
14. Перечислите и охарактеризуйте типы национализма.
15. В чем специфика политического национализма?
16. Сопоставьте политический национализм с другими типами национализма.
17. Как соотносится национализм с другими политическими идеологиями?

Задания для самостоятельной работы

1. Проведите тематический обзор публикаций по вопросам, близким проблемам национализма во всем спектре его проявлений за последний год, выделите ключевые проблемы, попробуйте проанализировать прочитанное и обоснуйте свою позицию. Рекомендуемый объем вашего обзора — 4—5 страниц.

¹ См.: Многоликий национализм // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. М.: Изд-во УРАО, 2000.

2. Проведите сопоставительный этимологический анализ основных понятий, относящихся к проблемному полю национализма и рассмотренных в данной главе учебного пособия. В качестве источников могут быть использованы энциклопедии, энциклопедические словари, этимологические словари, словари иностранных слов и т.д. Сравните несколько различных определений понятий: этнос, нация, национальность, национализм и др. Попробуйте проанализировать, в чем особенность того или иного определения, на чем делаются акценты, обоснуйте свою позицию. Рекомендуемый объем вашего обзора — 4–5 страниц.

Литература

Основная

Политическая энциклопедия: В 2 т. / Под ред. Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 1999. Т. 2. С. 26—33.

Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2001.

Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. М.: Изд-во УРАО, 2000.

Дополнительная

Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева. М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2001. С. 29—32, 33—59, 60—70, 89—104, 105—132, 160—173.

Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1998.

Кола Д. Политическая социология. М.: ИНФРА-М, 2001.

Михайловский А.В. К истории понятия «нации» // Лицейское & гимназическое образование (ЛГО). 2002. № 10. С. 43—47.

Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003.

Нации и национализм. М.: Праксис, 2002.

Политика: Толковый словарь. Рус.-англ. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 360—365.

Садохин А.П. Этнология. М.: Гардарики, 2001. С. 78—93, 247—248.

Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. С. 323—330.

Современная западная философия: Слов. М.: ТОН-Остожье, 1998.

Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейа, 1998.

Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон+, 2001.

Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М.: РОССПЭН, 2000.

Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995.